

МЕДИАОБРАЗ КИТАЯ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК ЕВРОПЫ» ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Чжао Дунъян

Аспирант, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»
diazhao96@gmail.com

CHINA'S MEDIA IMAGE IN THE PAGES OF THE JOURNAL "VESTNIK EVROPY" IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

Zhao Dongyang

Summary: This research is devoted to the history of Russian journalism, the object of the study is the media image of China on the pages of the magazine "Vestnik Europa" in the second half of the XIX century. The articles of the magazine describe the struggle in the political, economic and cultural spheres of China, revealing the challenges and searches faced by the country in the process of modernization and internationalization. The journal's description of China as a "hot potato" depicts the combined efforts of China's feudal system, national capitalism, and the mass anti-imperialist movement to try to save the state.

Keywords: history of Russian journalism, "Vestnik Evropy", China, media image, country's image, second half of the 19th century, liberal publications.

Аннотация: Данное исследование посвящено истории российской журналистики, объектом исследования является медиаобраз Китая на страницах журнала «Вестник Европы» во второй половине XIX века. В статьях журнала описывается борьба в политической, экономической и культурной сферах Китая, раскрываются вызовы и поиски, с которыми сталкивается страна в процессе модернизации и интернационализации. Журнал описывает Китай как «горячую картофелину», изображает совместные усилия китайской феодальной системы, национального капитализма и массового антиимпериалистического движения, которые пытаются спасти государство.

Ключевые слова: история русской журналистики, «Вестник Европы», Китай, медиаобраз, образ страны, вторая половина XIX века, либеральные издания.

Вторая половина XIX века — время окончательного формирования российской журналистики. В этот период сформировалась достаточно разветвленная система СМИ. После разрешения правительством проблем с демократической прессой либеральные издания стали значительным фактором в общественной жизни России, удерживая монопольное положение и являясь единственной легальной трибуной для критики [1, С. 470]. Журнал «Вестник Европы» был важным и долговременным литературным изданием либерально-буржуазной России в то время. Он издавался с 1866 года как журнал преимущественно исторический и выходил в объемистых книжках раз в три месяца. Редактором-издателем «Вестника Европы» был отставной профессор истории Петербургского университета М.М. Стасюлевич. «Вестник Европы» был органом русской либеральной буржуазии и отражал ее стремления к некоторым реформам, к буржуазному прогрессу страны под властью самодержавия.

Первую часть каждой книжки занимали беллетристика, статьи и очерки научного характера, вторая часть под названием «Хроника» включала в себя ряд постоянных отделов: «Внутреннее обозрение», «Иностранная политика», «Литературное обозрение», «Известия» и на последней странице обложки — «Библиографический листок». В публицистической части журнала наиболее важным, насыщенным современными сведениями о Китае

являлся отдел «Иностранная политика», здесь публикуется множество оценок политической и социальной ситуации в Китае, особенно подробно анализируются дипломатические отношения европейских стран с Китаем.

После окончания Русско-турецкой войны россияне начали обращать взгляды на Дальний Восток, подобно тому, что описал главный редактор журнала «Вестник Европы» М.М. Стасюлевич в своей статье «Призвание России на крайнем востоке» в 1877 году: «В то время, когда на западном краю материка видимо отживает дни свои когда-то многочисленное племя османлисов, на восточной окраине той же части света громко заявляет о своем существовании другое азиатское племя, до сих пор почти не обращавшее на себя внимания Европы» [2, С. 325]. В это время в Восточной Азии активно проводились социальные реформы. Япония под лозунгом «покинуть Азию и присоединиться к Европе» начала период Реставрации Мэйдзи. Также правительство Китая проводило политику самоусиления в период со второй опиумной войны до Японо-китайской войны (1861-1895) с целью модернизации китайской экономики и вооруженных сил. Автор считает, что Восточная Азия является благоприятной почвой для распространения христианства: «едва ли можно сомневаться в том, что распространение и утверждение христианства в империи микадо, рано или поздно, не повлечет за собою водворение его и в поднебесной империи богдыхана» [2, С. 337]. В ста-

тье отмечается, что текущее историческое развитие Японии и Китая повлияет на будущее миллионов людей, показывая положительное отношение автора к Китаю и подтверждая его глобальное значение. Явное стремление к социальным реформам отражается во всех выпусках «Вестника Европы» 1870-х годов. В них постоянно сравниваются экономика, образование, военная система, самоуправление, гражданские свободы России с достижениями Запада, а также обсуждаются реформы в Азии, что свидетельствует о стремлении журналистов журнала содействовать движению России к буржуазному прогрессу и ее интеграции в европейский мир, что необходимо для страны.

В 1880-х годах в России возникла новая «восточная проблема» — Илийская область, которая вызвала напряженные международные отношения между Китаем и Россией. В журнале была процитирована брошюра Ф.Ф. Мартенса, опубликованная в Брюсселе и посвященная современному российско-китайскому конфликту. В ней говорится: «Китайское правительство пыталось, правда, относиться сначала к московскому государству, потом к петербургскому правительству, как к своему вассалу» [3, С. 23]. В статье отмечается, что китайское правительство настойчиво отказывалось разрешить установление постоянного дипломатического представительства России в Пекине и иметь своего постоянного представителя в Петербурге, требуя, чтобы российские дипломатические миссии подчинялись требованиям мандаринов и выполняли «коу-тоу»: «Китайское правительство не переставало ставить всякие затруднения торговле русских с китайцами, — дело ни разу не доходило до полного разрыва и войны» [4, С. 426]. Эти описания отражают дипломатическое и политическое этикетное поведение в Китае, но также в определенной степени демонстрируют дипломатическую мудрость и сдержанность китайцев. В общем, дипломатическая политика китайского правительства в эпоху Цинской династии была устойчивой, рациональной и сдержанной, она уделяла внимание защите национальных интересов и избегала излишних конфликтов.

В конце XIX века, с трансформацией мирового капитализма в империализм, империалистические страны усилили свое вторжение в Китай, что также способствовало ускорению процесса модернизации страны. Правительство Китая, столкнувшись с иностранным вторжением, активно внедряло иностранные технологии и знания для укрепления национальной мощи и повышения конкурентоспособности: «Наконец, и Китай не устоял перед напором времени и обзавелся телеграфом» [5, С. 396]. Можно утверждать, что журнал «Вестник Европы», действуя в условиях модернизации догоняющего типа, рассматривал революционный сценарий как удачный опыт прошлого и реалистично возможный в настоящем, стремясь способствовать органичному развитию

модернизации. Поэтому журнал отмечает, что Китай также проявляет автономию и конкурентоспособность в экономической сфере, активно строя свои собственные хлопчатобумажные фабрики для захвата доли иностранных товаров на китайском рынке; одна из китайских судостроительных компаний под руководством Ли Хунчана добилась успеха, лишив иностранные судостроительные компании права на судостроительство в китайских водах.

В корреспонденции из Китая автор Мао-линь отмечал: «Обращаясь в внутренней чисто домашней жизни Китая, мы встречаемся здесь с такими явлениями, которые переносят нас ко временам глубокого варварства, приводят в ужас и заставляют предполагать, что условия социального быта, по крайней мере в некоторых частях этой обширной империи, идут путем упадка, а не улучшения» [5, С. 402]. Журнал опубликовал сообщение из газеты «Синь-бао» из Шанхая о ритуале «восхождения на небесный жертвенник» в провинции Фуцзянь, где женщины в крайне тяжелых условиях или отчаянии выбирали публичное самоубийство. Это отражало серьезные проблемы и явление самоубийств в обществе того времени. Такое поведение свидетельствовало о гендерном неравенстве в китайском обществе и жестоком обращении с женщинами, а также указывало на возможное ухудшение социальных условий жизни в некоторых регионах Китая. В статье отмечается, что «передающий эти известия корреспондент-китаец приходит в справедливое негодование как против родных и знакомых, на которых он смотрит как на убийц, достойных казни, так и против администрации, не принимающей никаких мер к искоренению этого ужасного варварского обычая» [5, С. 407].

В 1894 году Китайско-японская война также привлекла сильное внимание России и других европейских стран. В обзоре, опубликованном в журнале в 1895 году, говорится: «Правители Китая сначала представляли все поражения и неудачи своих генералов в виде сознательных, необыкновенно тонких и дальновидных комбинаций <...> Впоследствии, под усиленными ударами неприятелей, китайцы вынуждены были отказаться от бесполезных выдумок и признать печальные факты, которых нельзя было ничем замаскировать» [6, С. 431]. Китай описывается как огромное государство, способное выдерживать продолжительные неудачи, в то время как Япония изображается решительной и энергичной. Такой яркий контраст подчеркивает различные подходы и стратегии двух стран в ответ на вызовы и трудности.

В обзоре, опубликованном в журнале в 1895 году, также рассматривается вопрос об отношении России к Японии и Китаю, в нем упоминается книга А. Я. Максимова, где говорится: «С словом «китаец» в воображении большинства связывается понятие о существе слабом, апатично-сонливом и вместе с тем тихом и безответном. Между тем китайцы далеко не таковы, какими их пред-

ставляет себе значительная часть русского общества и почти все русские дипломаты. Надо помнить, что это враг серьезный, настойчивый, терпеливый, энергичный и ловкий, вместе с тем враг в высшей степени хитрый, двуличный, притом злой и злопамятный» [7, С. 27]. В тексте показано, что в глазах российского общества образ Китая воспринимается как враждебный и угрожающий, что Китай под влиянием иностранных сил может представлять угрозу для безопасности России.

В то же время, «более сложным и трудным представляется вопрос о заступничестве за христиан в Китае ... Английские и американские миссионеры возбуждают против себя ненависть китайцев самым характером своей деятельности; они являются издавна с специальною целью проповедовать и распространять христианство, а для туземцев это значить (значит) отвращать народ от веры предков» [8, С. 453]. Эти миссионерские усилия вызвали не только протесты со стороны китайских аскетов, но также и враждебность со стороны государственных чиновников. Китайское правительство описывается как сочувствующее и поддерживающее патриотическое движение против иностранного влияния, но оно не в состоянии эффективно решить эту ситуацию. В целом журнал отражает сопротивление Китая иностранному влиянию и защиту традиционных ценностей культуры. В то же время Китай все еще представлен в облике великой державы, а «Европе придется поневоле довольствоваться таким фиктивным удовлетворением, так как воевать с китайским народом из-за добровольно жертвующих собою миссионеров мудрено» [8, С. 456].

В конце XIX века международная ситуация становится все более сложной: «Великие культурные нации по очереди намечают себе добычу в обширных владениях разлагающейся китайской империи» [9, С. 387]. Империалистические державы начали ожесточенную борьбу за вывод капитала в Китай, а также за захват «арендуемых территорий» и разделение «зоны влияния», что привело к углублению национального кризиса. В журнале в разделе иностранного обозрения (за 1898 год детально описано следующее явление: Германия и Британия продолжают бороться за торговые привилегии в Китае. Китай обязался не отдавать другим странам территории к югу от долины Янцзы, Франции был уступлен порт на полуострове Лей-Чау. Россия вела переговоры о Порт-Артуре и Талиенване, стремясь проложить железную дорогу к Тихому океану через Китай. Журнал, ориентируясь на интересы России, отмечает: «Таким образом подписанное в Пекине соглашение имеет для России глубокое историческое значение и должно быть радостно приветствуемо всеми, кому дороги блага мира и успехи на почве взаимного общения народов» [9, С. 409]. Эти действия описываются как проявление уважения к политической элите Китая, но на самом деле представляют собой нарушение и вмешательство в суверенитет страны. Подписание со-

глашения воспринимается как результат установления дружественных отношений между Россией и Китаем, что свидетельствует о субъективном характере описания события в журнале «Вестник Европы».

В 1898 году в Китае началась реализация реформы «Го-суй», цель которой заключалась в усовершенствовании политических, экономических, культурных и военных сфер. Однако в процессе реформ возникли глубокие противоречия и конфликты. В этом же году на страницах «Вестника Европы» появляется материал в разделе иностранного обозрения, описывающий Китай как страну, полную политической борьбы за власть: «Китайский богдохан, возвещавший крупные реформы для пользы своей империи, внезапно устранен от власти дворцовым переворотом, поставившим опять во главе управления вдовствующую императрицу и ее старых советников» [10, С. 442]. В журнале 1899 года была опубликована обзорная статья, представляющая образ Китая как страны, страдающей от вмешательства иностранных держав и внутренних конфликтов: «В Китае все сильнее проявляется брожение, вызванное внешними ударами и неудачами; смелые иноземные захваты расшевелили даже китайский консерватизм и впервые возбудили мысль о необходимых реформах в устаревшем государственном строе и быте <...> но вскоре китайские патриоты положили конец этим мечтаньям» [11, С. 390]. Здесь мы еще раз подтверждаем редакционную политику журнала, поддерживающую и стремящуюся к реформам, поэтому мы также подробно освещаем реформы в Китае. Несмотря на то, что журнал отмечает неудачи в китайских реформах, указывается, что причина в этом скорее в препятствиях феодальной системы Китая, а не в самом провале реформ. Китайское правительство неспособно противостоять внешнему давлению. В то же время внутри страны возникают революции и восстания, направленные на свержение устаревшей системы правления. В целом журнал описывает образ Китая, контролируемого внешними силами и находящегося во внутреннем хаосе, выражая безысходность и борьбу страны в тот период: «Результат остается печальным для Китая, хотя, быть может, более удобным и желательными для иностранных держав» [11, С. 391].

Избыточные агрессивные действия европейцев способствовали формированию патриотизма в Китае. Весной 1900 года «в стране появились партизанские отряды для истребления иноземцев; опустошительные погромы повторялись систематически в разных местах, причем явное бездействие властей доходило иногда до прямого поощрения или соучастия» [12, С. 396]. Основной целью «боксеры (ихэтуаней)» (участники движения ихэтуаней на западе также именуются «боксерами») были миссионеры: «китайцы, как и другие народы, полагают, что миссионерство есть только орудие светских правительств для достижения их эгоистических и завоевательных

целей» [12, С. 400]. В статье описываются действия «боксеры (ихэтуаней)» против иностранцев и иностранных посольств, а также основная цель иностранных держав: «требовать отвода земель в вознаграждение за какие-нибудь убытки или обиды и, вообще, извлекать пользу из расстроенного положения Китая» [12, С. 404]. Журнал «Вестник Европы» также выразил свое мнение по этому поводу: ««Большие кулаки» оказались симпатичными и некоторой части нашей печати, нашедшей в них нечто родственное своим давнишним и любимым патриотическим идеям; но это вероятно объясняется лишь недоразумением» [12, С. 419].

С развитием движения ихэтуаней журнал в обозрении августа 1900 года писал: «Последние китайские события поразили всех своею неожиданностью; никто не предполагал, что народ, смиренно подчинявшийся до сих пор всевозможным европейским требованиям и угрозам, поднимется вдруг с такою яростью против иностранцев и бросит дерзкий вызов соединенным великим державам культурного мира» [13, С. 454]. Статья призывает к осторожному обращению с китайскими дипломатическими отношениями: «Мы невольно вовлечены в военные действия против Китая, и с нашей стороны обязательно позаботиться, чтобы возможность таких столкновений не повторялась или, по крайней мере, чтобы она утратила свой грозный характер, прежде чем китайские народные массы успели выработать из себя правильно вооруженные и стойкие армии по европейскому образцу.» Китай описывается как страна, проявляющая противоречия в своей дипломатии и в военных действиях, сложность внутренних дел и внешних отношений делает его образ еще более запутанным. В обозрении от октября 1900 года в журнале говорится: «Не имея ясной политической программы относительно Китая, европейская дипломатия не должна бы, по крайней мере, мешать распадению этой огромной империи на отдельные части, ибо только такое распадение сделало бы Китай действительно и окончательно безвредным для европейских наций и в том числе прежде всего для России» [14, С. 401].

Основные результаты

Во второй половине XIX века журнальные материалы отражали сложную ситуацию в Китае как на внутреннем, так и на международном уровне. Агрессивные действия и вмешательство иностранных держав лишь усугубили внутреннюю нестабильность страны, а бездействие и коррупция правительства сделали ее уязвимой перед внешним давлением. Переход к мировому империализму привел к усилению внешней агрессии в отношении Китая, но также ускорил процесс модернизации. Тем не менее, социальные проблемы и противоречия между традиционными ценностями Китая и современной цивилизацией также проявлялись в журнальных текстах. В журнале «Вестник Европы» для создания образа Китая использовались художественные средства, а также использование красочного языка для подчеркивания сложности и запутанности образа Китая в тот период.

Журнал «Вестник Европы» имел либеральную редакционную политику, что отражалось в публикациях о политической, экономической и культурной ситуации в различных странах, включая Китай. Отношение журнала к Китаю вписывалось в эту редакционную политику путем обращения к сложной ситуации в стране, вызванной вмешательством иностранных держав, модернизацией и сохранением традиционных ценностей. Журнал освещал борьбу Китая с внешними и внутренними вызовами, призывая к осторожности в дипломатических отношениях и защите национальных интересов. Основные материалы, касающиеся Китая, были размещены в журнале в разделе внешней политики, где давалась оценка китайской политики, военных действий и общества.

В указанный период Китай описывался как страна, подверженная воздействию внешних сил и внутренним потрясениям, образ которой наполнен беспомощностью и борьбой. Статьи в журналах призывали европейские страны осторожно относиться к дипломатическим отношениям с Китаем и избегать втягивания в потенциально конфликтные ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Западов А.В. История русской журналистики XVIII–XIX веков / А.В. Западова - М.: Издательство «Высшая школа», 1973. - 521 с.
2. Стасюлевич М.М. Призвание России на крайнем востоке / М.М. Стасюлевич // Вестник Европы. - 1877. - № 2. - С. 325–341.
3. Martens F. Le conflit entre la Russie et la Chine: ses origines, son développement et sa portée universelle: étude politique / F. Martens // LIBRAIRES DU ROI, 1880. - 75 с.
4. Б. п. Иностранная политика: Общее положение дел на близком и далеком Востоке / Б. п. // Вестник Европы. - 1881. - № 1. - С. 422–434.
5. Мао Линь. Корреспонденция из Китая / Линь Мао // Вестник Европы. - 1882. - № 3. - С. 396–407.
6. Б. п. Иностранное обозрение / Б. п. // Вестник Европы. - 1895. - № 2. - С. 418–447.
7. Максимов А.Я. Наши задачи к Тихому океану / А.Я. Максимов // п(П)олитические этюды. - СПб.: изд., 1901. - 117 с.
8. Б. п. Иностранное обозрение / Б. п. // Вестник Европы. - 1895. - № 9. - С. 452–457.
9. Б. п. Иностранное обозрение / Б. п. // Вестник Европы. - 1898. - № 4. - С. 385–415.
10. Б. п. Иностранное обозрение / Б. п. // Вестник Европы. - 1898. - № 10. - С. 435–455.
11. Б. п. Иностранное обозрение / Б. п. // Вестник Европы. - 1899. - № 1. - С. 386–401.

12. Б. п. Иностранное обозрение / Б. п. // Вестник Европы. - 1900. - № 7. - С. 388–419.
 13. Б. п. Иностранное обозрение / Б. п. // Вестник Европы. - 1900. - № 8. - С. 452–472.
 14. Б. п. Иностранное обозрение / Б. п. // Вестник Европы. - 1900. - № 10. - С. 363–401.
-

© Чжао Дунъян (diazhao96@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»